

Ли Вэньсю вовсе не хотел давать поводов для сплетен, будто Се Синьцзянь получил роль по благу, и потому решил действовать через компанию. Кто же знал, что Ли Синь провалит всё дело?

Повесив трубку, Ли Вэньсю написал режиссёру: утвердил всё, кроме одной позиции, попросив снять кандидатуру Се Синьцзяня.

Сообщение пришло глубокой ночью. Синьцзянь молча перечитал его дважды, после чего погасил свет и укрылся с головой.

Настольная лампа погасла, погрузив комнату во мрак. Лишь далёкие огни ночного города, пробивавшиеся сквозь оконное стекло, едва обрисовывали туманный профиль юноши, дышавшего тихой, едва уловимой грустью.

Узнав про отказ, агент тут же прислал ему ещё два сценария.

Статус топового агентства давал о себе знать: даже новичку без имени, только-только подписавшему контракт, предлагали достойные варианты. Почувствовав искреннюю признательность, Синьцзянь выбросил из головы лишние мысли и углубился в чтение.

Прежде он хватался за любые, даже самые низкопробные проекты и брался за всё подряд. Однако поработав на съёмочной площадке «Укрощения бури» и сыграв в паре с Ли Вэньсю, он и сам не заметил, как его планка ощутимо выросла. Пролистав несколько сценариев один за другим, юноша так и не смог ни за что зацепиться.

Когда от усердного чтения уже гудела голова, на WeChat пришло сообщение от Ли Вэньсю.

L: [Я сегодня вечером возвращаюсь в Цзинши. Найдёшь завтра время поужинать?]

Шёл шестой час вечера. На Втором кольце за оградой жилого комплекса час пик превратил поток машин в черепашую вереницу, а закатные лучи скользили по голым ветвям деревьев вдоль улицы.

Синьцзянь сидел с ногами на мягком кресле у окна. В комнате было по-зимнему жарко, поэтому на нём оставалась лишь тонкая чёрная кофта с длинным рукавом. Пошевелив босыми пальцами ног, он быстро набрал ответ:

[Да, конечно. Позволь мне выбрать ресторан — как раз хочу отблагодарить тебя за то, что помог устроиться в компанию.]

L: [Договорились.]

Расспросив Вэньсю о вкусовых предпочтениях и возможных ограничениях в еде, Синьцянь остановил выбор на закрытом ресторане традиционной китайской кухни.

Сам он к роскоши никогда не стремился, но, крутясь в шоу-бизнесе, поневоле наслушался о заведениях высокого класса.

Забронировав столик, юноша распахнул гардероб, собираясь подобрать подходящую одежду.

В его новом гардеробном комплексе при общежитии было полно места, да вот беда — вся зимняя коллекция ограничивалась парой чёрных пуховиков и коричневой плюшевой курткой.

Раньше отсутствие выбора его ничуть не смущало. Но простояв перед зеркалом добрых пять минут и так и не найдя ничего подходящего, он с огорчением понял, насколько скуден его зимний гардероб. К тому же вещи успели изрядно поизноситься — идти в подобном виде на встречу с Ли Вэньсю казалось неуважением.

Синьцянь подхватил телефон, намереваясь отправиться за покупками, но у самой двери запнулся.

«Неужели я и впрямь собираюсь покупать вещи специально ради этой встречи? Это же выглядит до глупости нарочито...»

Минуту спустя дверь за ним всё же захлопнулась, и юноша в чёрной защитной маске направился к ближайшему торговому центру.

Зима в Цзинши выдалась морозной и ветреной. Но даже в банальном пуховике и спортивных брюках Синьцянь невольно привлекал к себе внимание, резко выделяясь среди наряженной толпы.

Тонкие, изящные черты лица, не скрытые маской, притягивали взгляды прохожих, а один из уличных фотографов и вовсе вскинул камеру, наводя объектив.

Нахмурившись, Синьцянь поспешил укрыться в ближайшем бутике.

Однако едва подняв взгляд, он обомлел: с огромного постера на него смотрел Ли Вэньсю. Волосы актёра были зачёсаны назад, открывая благородные, глубокие черты лица, в сосредоточенном взгляде сквозила лёгкая небрежность, а строгое кутюрное ателье придавало его облику неоспоримый лоск и аристократизм.

Оказалось, он случайно забрёл в флагманский салон люксового бренда, лицом которого выступал Вэньсю. Синьцянь уже собрался развернуться и уйти, но к нему тут же шагнул учтивый консультант, с улыбкой протягивая стакан тёплой воды с лимоном.

Смерив взглядом стакан, юноша счёл нужным предупредить:

— Я не уверен, что буду что-то покупать.

Консультант доброжелательно усмехнулся и попросил его не смущаться, предложив просто осмотреть коллекцию.

Встретив столь искренний приём, Синьцянъ принял стакан и решил остаться.

Модели премиального сегмента отличались сдержанной элегантностью. Качество материалов и крой были безупречны, но для парня, которому едва исполнилось двадцать, такой стиль казался слишком солидным.

Обойдя несколько вешал с пальто и костюмами, юноша наконец приметил лаконичный пуховик.

Мазнув взглядом по ценнику, он сдержал вздох: пятизначная сумма далеко выходила за рамки его бюджета.

Поколебавшись, Синьцянъ перевёл взгляд на джемпер, надетый под куртку на манекене.

— Я бы хотел примерить вот это, — произнёс он.

То был мягкий пуловер из молочно-белого кашемира тонкой вязки. Нежная пушистая фактура ткани мягко переливалась в свете софитов, обещая уютное тепло.

Продавец тут же снял нужный размер и с готовностью предложил захватить в примерочную и тот самый белый пуховик.

Синьцянъ на мгновение замялся. Он не принадлежал к числу тех, кто любил бесцельно примерять вещи — обычно он натягивал лишь то, что твёрдо намеревался унести с собой.

Уловив его сомнения, консультант мягко подбодрил:

— Ничего страшного, если не подойдёт. Просто прикиньте, как смотрится.

Помедлив мгновение, юноша всё же взял вещи и скрылся за шторкой.

Спустя пару минут он вышел к зеркалу.

Ждавший снаружи сотрудник едва не ахнул.

В отражении стоял стройный, статный юноша. Смоляные волосы, глубокий взгляд из-под тёмных бровей, лёгкая отстранённость — именно о таких загадочных красавцах вздыхают юные девушки.

Синьцзянь и сам остался доволен. Главное — на свитере не было броских логотипов, а значит, Ли Вэньсю не догадается, что это бренд из его рекламной кампании. Вот только куртка и впрямь кусалась по цене.

Немного спустя Синьцзянь покинул магазин с фирменным пакетом в руках, где покоился аккуратно уложенный кашемировый джемпер.

А за его спиной в витрине остался висеть белоснежный пуховик новой коллекции — пышный и мягкий, словно кучевое облако.

На следующий день в обновке юноша прибыл по адресу.

По своей привычке он приехал заранее, за полчаса до назначенного времени. В отдельном кабинете ресторана шпарило вовсю, и вскоре, не выдержав духоты, Синьцзянь скинул верхнюю одежду, оставшись в молочно-белом свитере.

Минут через десять официант ввёл Ли Вэньсю. На нём было светло-серое кашемировое пальто свободного кроя и широкие брюки в тон. Густые волосы лежали с лёгкой небрежностью, создавая образ естественного, непринуждённого изыска.

Синьцзянь на секунду замер, очарованный этой утончённой простотой, и лишь спустя пару мгновений поднялся навстречу, чтобы поздороваться.

— К чему эта официозность? — с улыбкой произнёс Вэньсю, передавая пальто официанту. — Уже выбрал что-нибудь?

— Ещё нет... — Синьцзянь вскинул глаза и застыл.

Сбросив пальто, Ли Вэньсю остался в джемпере из светлого кашемира.

Синьцзянь опустил взгляд на собственный свитер. Один в один...

Они оказались одеты в абсолютно одинаковые вещи.

«Так вот почему у него при входе вытянулось лицо! А я-то решил...»

Невообразимо смутившись, Синьцянь дождался, пока Вэньсю углубился в меню вместе с официантом, и украдкой натянул куртку обратно.

Передав планшет сотруднику заведения, Вэньсю перевёл взгляд на Синьцяня, закутанного словно белый медведь, и в уголках его губ мелькнула задорная усмешка:

— Тебе не жарко?

— Ничуть, — мотнул головой Синьцянь и под пристальным взглядом официанта наугад ткнул пальцем в пару позиций.

Вэньсю понимающе кивнул и развивать тему не стал.

Пока несли заказ, Ли Вэньсю поинтересовался его бытом: освоился ли в агентстве, как ладит с менеджером. Синьцянь вежливо отвечал на каждый вопрос.

Небольшая беседа иссякла, а блюда всё ещё не подали. В комнате воцарилась лёгкая, едва ощутимая неловкость.

Появшись, юноша решил взять инициативу:

— Ты хотел обсудить что-то конкретное?

— Вообще-то да, — кивнул Вэньсю. — Но спешить некуда, давай сначала поужинаем.

Синьцянь кивнул, послушно приготовившись к трапезе.

Увы, отопление жарило беспощадно. Просидев так минут пять, Синьцянь изнывал от зноя и воровато расстегнул молнию до середины груди.

Вэньсю вскинул взор: сидевший напротив юноша с блестящими глазами и разгоревшимися щеками выглядел так, будто находился в бане.

Вэньсю изгибом брови выразил удивление:

— Всё ещё планируешь сидеть в куртке?

— Угу... — пробормотал Синьцянь, на ходу сочиняя оправдание. — Я немного подхватил простуду, врач велел держаться в тепле.

Ли Вэньсю никак не прокомментировал эту отговорку, лишь повернулся к официанту и тихо дал пару указаний.

Спустя некоторое время Синьцянь почувствовал, что зной начал спадать. И только когда входивший с подносом официант заметно поёжился, до юноши дошло, в чём дело.

— Ты попросил сделать прохладнее? — изумился он.

— Заметил, что тебе душно, — неторопливо подтвердил Вэньсю.

Теперь Синьцянь почувствовал себя окончательно смущённым: глупо заставлять Ли Вэньсю мёрзнуть только из-за его собственного упрямства.

Опасаясь, как бы спутник не подхватил настоящий озноб, юноша со смущёнными извинениями попросил официанта вернуть прежний режим. После небольших хлопот климат в кабинете вернулся в исходную норму.

Синьцянь сбросил пуховик, оставшись в точно таком же свитере, как у Ли Вэньсю, и кончики его ушей предательски вспыхнули.

— Больше не знобит? — поинтересовался Вэньсю.

— Нет, всё в порядке, — тихо качнул головой Синьцянь.

Блюда подавали одно за другим. Вэньсю держал слово: они просто наслаждались едой и вели непринуждённый разговор, в котором Синьцянь не ощущал ни капли давления.

Когда с трапезой было покончено и подали десерт, Ли Вэньсю небрежно заметил:

— Слышал, ты пробовался на роль Мэн Хайяна?

— Да, — Синьцянь сжал пиалу с водой и с лёгким смущением добавил: — Только вот не прошёл.

— Прощёл, — возразил Вэньсю. — Это я попросил режиссёра вычеркнуть тебя из списка.

Синьцянь вскинул голову. Его глаза широко распахнулись. Горячий пар от пиалы застилал взор туманной пеленой.

Лишь спустя пару секунд к нему вернулся дар речи:

— По... почему?

— Прости, это моя вина — стоило предупредить заранее, — неторопливо произнёс Вэньсю. — Дело в том, что для тебя предназначена совсем другая роль.

— Другая роль? — Синьцянь решил, что ослышался.

Ли Вэньсю заглянул юноше прямо в глаза — пристально и очень серьёзно:

— Я хочу предложить тебе роль Ся Цзэ. Ты согласен?

Пальцы, сжимавшие фарфор, судорожно сжались, а сердце, казалось, на мгновение замерло. Затянувшаяся пауза сменилась тихим вопросом:

— Почему именно я? У меня ведь нет никакого опыта съёмок в полном метре.

— У меня тоже не было опыта, когда я снимался в своём первом фильме.

— Но... — Синьцянь нахмурился, отказываясь понимать происходящее.

Сыграть Ся Цзэ было его заветной мечтой, однако он рассчитывал получить эту роль честно, на общих пробах, а не через сомнительное протекционистское назначение.

К тому же они с Вэньсю друг другу никто. С какой стати тому идти на подобный риск ради едва знакомого человека? Если уж быть откровенным, какая-то нить из прошлого их связывала, но, судя по поведению Вэньсю при их встречах, тот давно обо всём забыл.

И всё же... желание сыграть эту роль было слишком велико.

Поджав губы, Синьцянь переждал колебания и поднял взгляд:

— Каковы условия?

Ли Вэньсю про себя едва заметно вздохнул.

Он предвидел, что Синьцянь удивится, но не думал, что юноша проявит такую настороженность.

Вообще-то они с Ли Синем сработали паршиво. Из-за кучи недомолвок держали парня в подвешенном состоянии, и теперь, когда все карты выложены на стол, тот всё ещё смотрит с

недоверием.

Раздумав пару мгновений, Вэньсю кивнул:

— Есть.

Напряжение, сковывавшее грудь Синьцзя, наконец спало, а в голосе проскользнули живые интонации:

— Какое условие? Я сделаю всё, что в моих силах.

Трапеза завершилась, официант уже убрал посуду, оставив лишь пару изящных пирожных и чайник горячего чая.

Ли Вэньсю сжимал пальцами изящную белоснежную чашку, на дне которой плескался рубиново-красный пуэр.

Поглаживая гладкий фарфор большим пальцем, он после долгой паузы тихим, веским голосом произнёс:

— Выложись на полную. И не разочаруй меня.

<http://bllate.org/book/19727/1946020>